

Глава II
ГОДЫ, ОПАЛЁННЫЕ ВОЙНОЙ.

В ГОДЫ ВОЙНЫ ШАХТА «КОКСОВАЯ» ИМ. СТАЛИНА ЯВЛЯЛАСЬ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ ПОСТАВЩИКОВ КОКСОВЫХ УГЛЕЙ.

На шахте в годы войны добывалось:

1940 год - 1 302 550 тонн;
1941 год - 1 720 276 тонн;
1942 год - 1 845 965 тонн;
1943 год - 2 001 016 тонн;
1944 год - 2 186 220 тонн;
1945 год - 2 067 453 тонн.

Всего за пять лет военной поры было добыто и отправлено на промышленные предприятия страны 11123480 тонн угля, причём кокс .

Грамота, о вручении коллективу рабочих, инженерно – технических работников и служащих шахты имени Сталина комбината «Кузбассуголь» на вечное хранение Красного Знамени Государственного Комитета Оборона за самоотверженный труд в Великой Отечественной войне 1941 -1945гг.

РАБОТА ШАХТЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Много славных страниц вписали горняки шахты в годы борьбы нашего народа с фашистскими захватчиками.

23 июня 1941 года на общегородском митинге, а затем и митингах, что прошли по всем предприятиям города, единогласно принимаются резолюции о том, что работники готовы «сменить кайло и отбойный молоток на грозное оружие и выступить на защиту отечества».

В шесть часов вечера (14 московского) в городском комитете партии состоялось экстренное заседание бюро. Через час после этого началось совещание секретарей партийных организаций города. С получением Указов Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» и «О мобилизации военнообязанных» поздно вечером и ночью 23 июня обсуждали один вопрос: призыв в армию военнообязанных запаса первых очередей.

На каждом крупном предприятии города, в том числе и на шахте «Коксовая», красные уголки оборудовались под призывные пункты. Мобилизации подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 годы рождения.

Одновременно началось оборудование помещений под призывные и сборные пункты. Для этого использовались клубы, школы, красные уголки, избирательные участки. Военные комиссариаты определили, кто и где конкретно начинает работу по комплектованию команд призывавшихся военнообязанных и отправке их в действующую армию. Посыльные начали разносить повестки. Четко, без промедления, захватив с собой документы и все необходимое, являлись прокопчане на сборные пункты.

Уже в первые месяцы войны более 800 передовых рабочих и инженерно-технических работников шахты «Коксовая» имени Сталина ушли на фронт. Уходили передовики производства, руководители участков и цехов. Среди первых, ушедших на фронт, был парторг ЦК ВКП (б) на шахте имени Сталина Виктор Игнатьевич Гордин. В его характеристике было указано: «имеет опыт партийной работы, политрук запаса, рекомендовать в РККА на должность комиссара отдельного батальона».

Сражались шахтёры на полях сражений стойко, защищая свою родину рискуя собственной жизнью.

Бывший электрослесарь Г. Яковлев, вернувшийся благополучно после войны на шахту, рассказывал:

«Было нас четыре друга: Коля Решетников, Михаил Васильев, Василий Косарев и я. Перед войной мы были уже взрослые парни, учились и работали. В армию попали только в 1942 году, в знаменитую Сибирскую добровольческую дивизию, в артиллерийскую часть. Воевали под Великими Луками. Был тяжелый воинский труд. Здесь меня и ранило: кро-

хотный осколок всего на один миллиметр не дошел до сердца, и после войны он меня часто беспокоил.

После излечения попал в дивизионную разведку. За то, что успешно захватили «языка» с ценными сведениями, получил второй орден Красного Знамени».

Проводы на фронт добровольцев-сибиряков, 1942 г.

26 июня Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Вводились обязательные сверхурочные работы от одного до трёх часов в день с денежной оплатой за эти часы в полуторном размере, отменялись очередные и дополнительные отпуска (их заменили денежной компенсацией). Но предусматривались и исключения, касавшиеся подростков, больных, беременных женщин, кормящих матерей.

Вся жизнь города и горожан перестраивалась на военный лад. С производства ушли опытные квалифицированные кадры. Заменили их пенсионеры, женщины, студенты техникума, учащиеся старших классов. Парткомы шахт провели собрания ветеранов и попросили старых рабочих вернуться на производство. Большая агитационная работа проводилась среди женщин. Домохозяйки, жёны инженерно-технических работников выходили на субботники, помогали поддерживать чистоту на шахтных дворах, работали на погрузке и обогащении угля. Активно включались в эту работу и учащиеся девярых-десятых классов школ города (особенно школ № 1, 3, 5), студенты техникума.

В начале войны партбюро шахты собрало жён горняков - домохозяек. К ним обратились с призывом заменить в шахте мужей, ушедших на фронт. И 69 из 83 присутствующих женщин тут же решили пойти работать на предприятие.

Многие юноши и девушки горного техникума, пришедшие работать на шахту, показывали примеры добросовестного отношения к производству. На пятом участке работали четверо студентов Ускова, Зинченко, Куприянов, Сенников и успешно перевыполняли нормы выработки. А на первом участке студенты Николай Давыдов и Валентин Зеленин работали откатчиками и полностью обеспечивали отгрузку угля из забоев.

В город прибывали эвакуируемые с захваченных врагом территорий коллективы шахт, сотрудники научно-исследовательских институтов, целые заводы. Всех прибывших в первую очередь необходимо было обеспечить жильем, работой и пропитанием. 8 июля 1941г. бюро городского комитета партии и горисполкома рассмотрели вопрос и создали своим решением комиссию по размещению прибывших людей и оборудования.

В Прокопьевске по распоряжению эвакуационной комиссии Государственного Комитета Обороны из двух трестов Донбасса было направлено 6500 шахтёров.

Обустроившись, эвакуированные начали самоотверженно трудиться на новых рабочих местах. В своих воспоминаниях в 1967 году знатный украинский горняк Алексей Стаханов писал:

«В годы войны мне довелось побывать у горняков треста «Ленинуголь», «Прокопьевскуголь» и других. Особенно крепкая дружба у меня завязалась с механизаторами-забойщиками шахт «Коксовая-1» и имени Кирова. Сибиряки делили поровну с донбассовцами и труд, и хлеб, и кров. Вместе с ними наши рабочие уходили на фронт, защищали страну...»

Иван Назаренко перед самой войной начал работать на шахте «Кочегарка». Вместе с другими донецкими шахтёрами был эвакуирован в Прокопьевск и продолжал добывать уголь на шахте «Коксовая». Уже здесь он получил тяжелую весть – погибли его четыре брата. Они составляли боевой экипаж самолета и погибли в бою. На шахте знали о горе, постигшем Ивана и, как могли, старались поддержать, подбодрить. Сам он считал, что справиться с горем, отомстить врагу был один способ – работать, добывать уголь, своим трудом помогать бить фашистов. За всю войну Иван Назаренко меньше пяти норм в смену не выдавал.

Когда потребовалось резко увеличить добычу коксующегося угля на шахте «Коксовая», городским комитетом партии было принято решение: лучшие бригады шахтёров, необходимое оборудование с шахт, добывающих энергетические угли, передать на «Коксовую-1». В результате за

короткое время добыча коксующегося угля на шахте возросла на 2000 тонн в сутки.

Но коллектив продолжал наращивать темпы угледобычи. 10 июля 1941 года трудящиеся «Коксовой» объявили вахту повышенной добычи топлива до полного разгрома врага. С таким призывом они обратились ко всем горнякам Кузбасса. И он был услышан.

С первых дней войны родилось и много других начинаний. Бригадир Михеев и парторга Ф. Е. Носков с участка №14 шахты «Коксовая-1» с первых дней войны обязались работать за себя и за напарника - мобилизованного на фронт шахтера. Так на руднике родился почин работать за двоих: «Работать за себя и за напарника, ушедшего на фронт».

25 комсомольско-молодёжных бригад трудились в это время на шахте. Все они вслед за бригадами Н.Лелюха, Н.Токарева, А.Голубева и

А.С.Соловьев-забойщик. За три с половиной года войны выполнил восемь годовых норм. Обучил профессии забойщика 29 человек.

А.Соловьева решили ежедневно не покидать забоя, пока не будет выполнено сменное задание. Бригада Н. Токарева добыла за годы войны 100 тысяч тонн угля сверх плана, бригада А.Голубева прошла за это время 12 километров

подготовительных выработок.

В кратчайший срок среднесуточная добыча угля на шахте была доведена до 6 тысяч 700 тонн. По итогам соревнования 1941 года шахте было вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и присвоено звание «Лучшая шахта Советского Союза» (за годы войны знамя Красное Знамя ГКО трижды присуждалось трудовому коллективу шахты, как победителю во Всесоюзном Социалистическом соревновании, и в 1946 году было вручено на вечное хранение).

Горняки шахты «Коксовая-1» с начала войны выполняли план добычи угля на 150-200 процентов. С перевыполнением планов, начиная с первых чисел июля, работали шахты «Чёрная гора», 3-3бис, №5-6 им. Ворошилова, им. Калинина, «Зиминка».

По инициативе горняков шахты «Коксовая» в январе 1943 года развернулась кампания по сбору средств на строительство авиаэскадрильи «Шахтёр Кузбасса». На следующий год труженики области собрали свыше 285 миллионов рублей на вооружение танкового корпуса.

Бригадир забойщиков «Коксовой» Николай Старченко, который по поручению шахтёров Прокопьевска входил в составе делегации от Кемеровской области, посетил воинские подразделения непосредственно на передовой. Впоследствии он так рассказывал («Советский горняк», 25.12.75г.): «В 1944 году я и прокопчанка Вера Николаевна Абрамова, учительница школы №17, вместе с другими кузбассовцами, побывали в Москве, а затем в освобожденных советскими войсками Киеве и Минске. С чувством гнева, боли смотрели мы на дымящиеся чёрные развалины, обгоревшие стены домов, груды битого кирпича, завалившие дороги и улицы, огромные воронки от бомб. Красивейшие, старинные города страны фашистские захватчики превратили в руины.

Когда ездили по воинским частям, то передали бойцам наказ своих земляков - крепче бить врага на родной земле, не давать ему пощады. Тут же, на фронте, я встречался с воинами-прокопчанами, один из них оказался рабочим нашей шахты Молчанов. Такая радостная была встреча! К сожалению, вскоре он погиб.

После возвращения домой я ещё с большей энергией трудился, а День Победы отпраздновал, работая в забое».

Гитлеровцы временно оккупировали сначала Донецкий, затем Подмосковный угольные бассейны. В это суровое время на шахтах восточных районов страны дни и ночи шёл напряжённый подземный труд. Не щадя сил и не считаясь со временем, горняки добывали уголь, обеспечивая топливом заводы и фабрики, электростанции и железные дороги.

- Надо и нам принять посильное участие в укреплении советского тыла, помочь нашим мужьям в их трудной работе, - сказали тогда жёны шахтёров.

Они избрали из своей среды совет жён-общественниц и поручили ему вовлекать в общественную деятельность жён горняков и руководить их работой.

Одной из наиболее активных членов совета оказалась Мария Степаненко. Муж ее Александр Степаненко – прославленный донецкий шахтер. Это он в годы сталинских пятилеток устанавливал мировые рекорды вырубki угля отбойным молотком и был награжден за трудовую доблесть орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. В 1938 году угольщики донецкого города Горловка избрали его депутатом Верховного Совета Украины.

Немцы уже были на подступах к Горловке, когда Александр Степаненко эвакуировал жену и своих троих детей в сибирский город Прокопьевск. А вскоре он прибыл сюда сам и поступил работать на шахту имени Сталина. Через некоторое время коммунисты шахты избрали Александра Трофимовича Степаненко секретарем партийного комитета ВКП(б).

В первые же дни войны на шахты пришли женщины, чтобы помочь мужьям в погрузке угля, в уборке территории, на пороодоотборке. Затем они стали осваивать горняцкие профессии.

Супруга Александра Степаненко, Мария Михайловна, была избрана в состав совета жён-общественниц и с головой ушла в работу.

Совет разработал план своих действий. Мария Степаненко и жёны забойщиков – Нина Радайкина, Клавдия Комарова и Фёкла Козина – вызвались следить за стиркой и починкой белья шахтёров-холостяков.

Шла небывалая в мировой истории война. Людей не хватало, каждый работающий в госпитале человек был на учёте. Общественницы хорошо это понимали и частенько выполняли обязанности санитарок, сами мыли полы в палатах.

По инициативе общественниц в госпиталях устраивались концерты – выступали артисты прокопьевских театров, клубов, дворцов культуры. Сердечно благодарили жён шахтёров лежавшие в госпитале защитники Родины.

- А вы, сынки, не очень-то нас благодарите, - обычно отвечали общественницы, - Наши дети тоже воюют и им, глядишь, ваши матери или сёстры помогут.

Общественницы начали работать в военном госпитале. Мария Александрова, Анна Потехина, Мария Яковлева и другие поочередно дежурили в госпитале, приносили находящимся там на излечении воинам книги, журналы, газеты. Тяжелобольным помогали писать письма.

Анфиса Калашникова, Александра Григорьева и Мария Бычкова ухаживали за шахтёрами, которые из-за чрезмерных физических перегрузок или производственных травм оказались на излечении в больнице. Женщины приносили больным фрукты, свежие овощи, кушанья собственного приготовления; снабжали их книгами, газетами; подробно отвечали на расспросы заболевших горняков о делах и событиях, произошедших в их отсутствие на шахте, о людях, особенно отличившихся на добыче угля.

Специальная группа жён шахтёров систематически заботилась о семьях

фронтовиков. Возглавляла эту группу мать двух погибших в боях за Родину воинов – Евдокия Фетисова. Женщины ежемесячно посещали семьи фронтовиков, досконально выясняли, кто в чем нуждается, затем шли в шахтный профсоюзный комитет и добивались оказания помощи той или другой семье. Из специально ассигнованных средств шахтком помогал семьям защитников

Бригада А.С.Голубева в годы войны – одна из лучших в Кузбассе. Андрей Голубев (в нижнем ряду справа) за годы войны выполнил семь годовых норм.

Родины и деньгами, и обувью, и одеждой.

Общественницы настояли на том, чтобы их Совету отвели значительную площадь удобной земли под огород. Жена начальника участка Татьяна Дедова организовала бригаду, которая ежегодно обрабатывала этот огород. Весь урожай с огорода передавали в детские сады.

На улицах Прокопьевска вдруг появились в продаже цветы. Откуда они взялись в таком количестве? Оказывается, жёны шахтеров засадили часть отведенного под огород земельного участка цветами, а потом сами же в течение нескольких дней продавали их. Вырученные деньги пошли на покупку одежды, обуви и учебников школьникам – детям фронтовиков.

Как-то шахте увеличили план по добыче угля, а подземных рабочих катастрофически не хватало. На помощь горнякам и здесь пришли их жены. Большая группа женщин, в числе которых была и Мария Степаненко, явилась к начальнику шахты с просьбой допустить их до работы под землей.

Десятки жён рабочих, техников, инженеров, надев брезентовые костюмы, резиновые сапоги и шахтёрские каски, принялись за работу. Они чистили штреки и подземные откаточные пути, грузили из забоев в вагонетки отбитый уголь, подносили крепильщикам рудничные стойки.

Так продолжалось до конца месяца. Шахта перевыполнила повышенный месячный план.

Бухгалтерия подсчитала, что жёны горняков заработали, в общей сложности, двадцать шесть тысяч рублей. Все эти деньги женщины передали государству на строительство танковой колонны.

Общественные организации шахты имени Сталина взяли шефство над детским домом – следили за уходом и воспитанием детей, дарили им самые разнообразные подарки, а в летнюю пору разбили во дворе детсада цветочные клумбы. Шахтёры и их жёны, в их числе Мария Степаненко, Галина Линденау и Анна Потехина, делали всё, чтобы скрасить жизнь сиротам.

Только на шахте «Коксовая-1» в 1944 г. работали 444 откатчицы, 30 забойщиц, 8 женщин – горных мастеров, 28 машинистов электровозов, более 30 машинистов подъема, 55 запальщиц.

Женщины систематически перевыполняли нормы. В конце войны известная всей стране Александра Леонова уже занимала должность помощника начальника участка. Жены шахтеров Степаненко, Маркелова, Кайсина, Дунаева, Суханова организовали домохозяйек для работы на погрузке угля из отвалов, по наведению порядка в шахтовых столовых, общежитиях; в подсобных хозяйствах они помогали выращивать и убирать урожай.

В июле 1942 года на одну из станций Прокопьевского угольного района поезд доставил человек 200 коренастых, крепких уральцев. Среди них был и худощавый паренёк среднего роста, который с группой рабочих направлялся на работу, на шахту имени Калинина.

С первого дня Андрей Голубев, быстро освоил работу откатчика, стал перевыполнять нормы выработки, а затем переквалифицировался на забойщика, начал успешно продвигаться и в этой новой профессии.

Из месяца в месяц молодой шахтёр (ему было всего 19 лет) перевыполнял производственный план и задания по проходке штреков, изучал и совершенствовал приёмы своей работы.

Через год после приезда в Прокопьевск, проходческую бригаду, в которой работал Андрей, перевели на шахту им. Сталина – самую крупную шахту Советского Союза. Здесь Андрей и поставил свой первый рекорд.

В своих воспоминаниях знатный бригадир проходчиков Андрей Сергеевич Голубев рассказывал: «Хотел было сменить шахтёрскую спецовку на солдатскую шинель – ничего не вышло. В военкомате сказали – войной здесь. Шахта тоже фронт».

Однажды, когда весь коллектив шахты стал на стахановскую вахту, молодой, напористый и инициативный искатель новых путей в деле увеличения производительности труда, Андрей Голубев за одну смену дал 18,5 м прохода вентилиционных и параллельных штреков, выполнив норму на 1230%.

Рекорд Андрея молнией облетел все шахты Прокопьевского района, завоевав ему славу одного из лучших проходчиков комбината.

Вот как рассказывал А.С.Голубев о том нелёгком времени:

«22 июня в 4 часа дня по местному времени прокопчане услышали Заявление Советского правительства о вероломном нападении на СССР фашистской Германии. 800 горняков «Коксовой» сразу же сменили кайло на боевое оружие - ушли на фронт, а оставшиеся встали на трудовую вахту, чтобы дать больше угля Родине.

После захвата Донбасса врагом, Кузбасс стал главной всесоюзной кочегаркой, дававшей 75 процентов коксующихся углей. Дополнительную нагрузку получила и наша шахта. Горняки оставались в забоях по полторы, две смены, каждый трудился за двоих.

«Все для фронта, все для победы!» - этот лозунг стал главным в нашей тыловой жизни. Комсомольско-молодёжная бригада, которой я руководил в годы войны, прошла свыше 7000 погонных метров штреков, добыла 18 эшелонов угля, неоднократно выходила победителем в соцсоревновании».

Самых высоких показателей в те годы на проходке основных выработок добивались бригады коммунистов Назарова, Мотольского, проходившие по 100 - 120 метров квершлагов и основных штреков в месяц. До 18000 тонн угля добывала в месяц из-под щита бригада Егора Ивановича Токарева. Высокая производительность щита была и в комсомольско-молодёжной бригаде Николая Токарева. За годы войны она отправила 100 тыс. тонн сверхпланового топлива. Об этом молодом коллективе говорили на всех шахтах рудника и Кузбасса.

Гремела слава лавщиков братьев Беляевых — Панкрата, Евтифея, Ивана, работавших в одной бригаде, а их сестра Вера была взрывником.

На место ушедших на фронт мужчин встали женщины. Самоотверженно трудились в забое Легалова, Леонова, горный мастер Черданцева, работницы Иванова, Горбунова, Фетисова, Русанова и многие другие. Тяжёлая работа в забое - трудовой подвиг! На все шли женщины ради великого дела победы над немецко-фашистскими оккупантами.

В глубоком тылу было жарко, как в бою. Каждый знал, что на Западе идет кровавая битва, грохочут орудия, стонет родная земля под тяжёлыми вражескими танками, рвутся снаряды, гибнут солдаты. Ведь почти во всех шахтёрских семьях кто-то воевал на фронтах Великой Отечественной войны, своей грудью защищал тыл, свою Родину.

Помочь фронту - дать больше угля, кокса для металлургических заводов Урала, Сибири, на которых круглосуточно варилась сталь для производства оружия, танков, самолетов; тем самым приблизить долгожданный день разгрома врага - с такой мыслью люди спускались в шахту, работали, не покладая рук.

В годы войны трудящиеся шахты «Коксовая» выдали на-гора около десяти миллионов тонн коксующихся углей. Добытый кокс в забоях шахты «Коксовая» в годы войны составил почти 40 процента от добытого всеми шахтами Прокопьевска.

Наша доблестная армия наносила противнику сокрушительные удары, громила его на всех фронтах и каждую радостную вест с фронта шахтеры отмечали самоотверженным, ударным трудом.

Тесная связь тыла и фронта, партии и народа - вот главное, что решило исход кровавого сражения, успех наших Вооруженных Сил. Первоклассная гитлеровская военная машина, подмявшая под себя всю Европу, была разгромлена. В дни войны ярко проявился героизм бойцов, верных сынов и дочерей социалистического государства, спасших мир от коричневой чумы.

Долгожданный час Победы настал. Ранним утром 9 мая радостная вест всколыхнула ещё спавший Прокопьевск. Нет, никогда не сотрётся в памяти тот замечательный миг. Люди, порой незнакомые, бросались в объятия друг друга, целовались, утирали слёзы счастья, но горько плакали те, чьи мужья, сыновья, братья остались навсегда лежать в братских могилах, далеко от родного дома».

Молодые горняки шахты им. Сталина Токарев и Голубев первыми в Кузбассе организовали молодёжные бригады щитовиков и проходчиков-нарезников.

Итоги работы за годы Великой Отечественной войны бригадой проходчиков, руководимой коммунистом

Степаненко Александр Трофимович, секретарь ЦК ВКП(б) партийной организации шахты имени Сталина.

Андреем Голубевым, были блестящие: бригада прошла 7700 погонных метров вентиляционных и параллельных штреков; из них лично бригадиром было пройдено более 2700 погонных метров.

Всегда чисто мужскими считались профессии забойщика, запальщика, стволового, машиниста электровоза. Так было в мирное время, но уже с первых дней войны с этой работой стали успешно справляться женщины.

Первой женщиной-забойщиком на шахте «Коксовая-1» стала Александра Леонова, сменившая беленький халат продавца на шахтовую спецодежду, каску, отбойный молоток.

Работница шахты «Коксовая-1» им. Сталина – А. Семенцова со страниц городской газеты «Ударник Кузбасса» рассказала: «...Мой муж ушел сражаться с проклятыми фашистами. Я решила заменить его на производстве и поступила строгальщицей в мехцех шахты Сталина. До этого я не работала больше года. Через 23 дня после прихода в цех я с успехом стала работать на строгальном станке по металлу. Сейчас я выполняю норму на 120-130%. В дальнейшем буду работать еще лучше, чтобы вместе со своим мужем отдать все силы на защиту нашей Родины, на разгром врага».

На этой же шахте на курсах электрослесарей обучались восемь женщин-работниц участка №10. Через три месяца учебы они смогли заменить мужчин, ушедших на фронт. Из коногонов (была такая профессия) Ивана Финогонова перевели в забойщики, заменила его «коногонкой» Ананьева и успешно справлялась с вывозкой угля.

В первые же дни войны возвращались на свои рабочие места отпускники. Больные досрочно закрывали свои больничные листы. Студенты прерывали занятия и тоже шли в шахту. Уже 27 июня на шахту «Коксовая-1», прервав больничный лист, вернулся прославленный бригадир забойщиков Николай Старченко. Щепой, отлетевшей от стойки, ему травмировало глаз, и нужно было ехать в г. Новосибирск на операцию. Лечащему врачу и директору шахты он сказал: «Операцию можно сделать и после. Вот кончится война, уничтожим фашизм, тогда лечиться буду...» - приступив к работе, начал выполнять нормы на 200-300%.

В мае 1942 года шахтёры «Коксовой» выступают зачинателями всесоюзного социалистического соревнования. Их обращение было одобрено Государственным комитетом обороны и 24 мая опубликовано в газете «Правда». Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование шахтёров, уже в июне 1942 года из 43 шахт Кузбасса 25 успешно выполнили государственное задание. В их числе шахта «Коксовая».

Местная газета «Ударник Кузбасса» 13 июля 1941г. опубликовала «Обращение рабочих, работниц, ИТР, служащих шахты Коксовая-1». В нём, в частности, говорилось: «...*Товарищи горняки Кузбасса! Мы с вами работаем на важнейшем участке народного хозяйства. Уголь, добытый нашими руками, необходим для выделки чугуна, стали, для про-*

изводства орудий, танков, самолетов, вооружения Красной Армии и Флота.

Для того, чтобы полностью обеспечить высококачественным углем нашу страну – наши заводы, фабрики, топки паровозов – мы объявляем стахановскую вахту угледобычи, которую будем держать до полной победы над врагом.

... Добьемся, чтобы в Кузбассе не было ни одного рабочего, не выполняющего нормы выработки, ни одного отстающего участка, смены, шахты. Каждый шахтёр должен перевыполнять нормы.

Каждый берет на себя обязательство в полтора-два раза перевыполнять технические нормы, значительно повысить производительность труда, точно соблюдать график цикличности. К этому мы призываем всех горняков Кузбасса.

Наша страна, наш народ ведут Священную Отечественную войну против захватчиков и извергов. Теперь каждая шахта, завод, колхоз, каждый дом – крепость, каждый советский человек – боец на фронте и в тылу.

Все для фронта! Все для защиты нашего Отечества! Этому подчинены наши мысли и чувства, наши дела.

Перестроим всю работу угольного Кузбасса на военный лад...».

Это письмо-обращение подписали 3572 человека.

Обращение обсуждалось во всех коллективах города, всего Кузбасса, и было всеми поддержано.

Особенно трудоёмкими были работы по проведению восстающих выработок: нужны были какие-то механизмы. И вот инженером Могилевским создана и внедрена в эксплуатацию сбоечно-буровая машина. В первом конструкторском варианте СБМ-1 давала возможность пробурить скважину длиной 100 метров и диаметром 750 мм. Соединив техническое творение и научную мысль, А.А. Могилевский совместно с научным сотрудником КузНИ-УИ Г.В. Родионовым внесли изменения. Усовершенствованная ими конструкция СБМ-3 теперь могла бурить скважины длиной до 150 метров, диаметром при прямом ходе – 390 мм и об-

*Одним из первых ушел на фронт В.И.Атанов. На шахту пришла работать его жена Валентина Федоровна.
(«Книга Памяти»: Атанов Василий Иванович, 1911г.р., призван 28.02.1942 Прокопьевским ГВК, лейтенант, командир роты, умер от ран 11.12.1942, похоронен д. Лазарево Калининская обл.).*

ратном – 850 мм. Буровые машины получили широкое использование как на Прокопьевских шахтах, так и на шахтах всего юга Кузбасса. При дальнейшей модификации СБМ-3м производила мелкую нарезку даже на пологих пластах, а это дало возможность применить её на остальных шахтах Кузбасса.

Эти же учёные–новаторы создали лёгкий буро - сбоечный станок ЛБС-2. Машинам, созданным в Прокопьевске, нашли применение и в других угольных бассейнах страны. В январе 1946 г. в город пришла весть о том, что по итогам работы 1945 года, за конструирование буро - сбоечной машины, главный механик шахты «Коксовая» удостоен Сталинской премии.

Большие работы были проведены по механизации работ по углю и породе. Уже в 1939г. научный сотрудник КузНИУИ Г.В. Родионов разработал конструкцию погрузочной машины ковшового типа УМП. В годы войны машина была усовершенствована и активно применялась как на шахтах Прокопьевска, так и на других шахтах Кузбасса.

Добыча угля на шахтах развивалась за счёт поступления различных машин и механизмов, реконструкции шахт, строительства новых. В 1943 году в строй действующих вошла шахта «Тырганские уклоны» (впоследствии «Тырганская»), год реконструкции шахты им. Ворошилова обозначен 1941-й, в 1943-м были реконструированы шахт «Коксовая-1» и им. Калинина, а в 1944 –м шахта им. Дзержинского.

Всестороннее внимание уделялось шахтам, добывающим коксующиеся угли – это, прежде всего, «Коксовая-1», им. Ворошилова, им. Калинина, «Коксовая-2» («Ноградская»). В годы войны повышенное требование к качеству угля заставило активно заняться вопросами углеобогащения. От простого способа породыотборки вручную (по ленточному транспор-

ру

Нил Акимович Борисов – лучший начальник шахты в Кузбассе, дважды награжденный орденом Ленина. В годы войны его коллектив добыл 960 тысяч тонн коксующегося угля.

идёт уголь, а стоящие возле него женщины выбирают куски породы и откидывают в сторону) перешли к строительству при шахтах углеобогачительных фабрик.

В первые же дни войны Государственный Комитет Оборона поставил задачу неуклонного повышения добычи угля и особенно коксующегося. В центре внимания оказались коллективы шахт, участков, бригад, поставившие этот уголь. Сюда, в первую очередь, направлялись людские и материальные ресурсы. Организация питания тоже приравнивалась к первоочередным задачам.

Главные трудности, с которыми столкнулись горняки, определились в первые же месяцы войны. Прежде всего дал знать о себе недостаток квалифицированных кадров, к этому добавлялись трудности материально-технического снабжения, отставание в подготовительных работах, отсутствие наиболее совершенных научных методов добычи угля и т.д. Но добыча кокса, в котором остро нуждалась оборонная промышленность, из года в год росла (см. таблицу). Наибольший вклад внесли шахтёры «Коксовой», которые поставляли стране на военные нужды от одного миллиона тонн кокса в 1940-м, до двух с лишним миллионов тонн в 1945-м году.

Добыча угля коксующихся марок по трестам и шахтам, тыс.тн.

(В таблице приведены данные о добыче только коксующегося угля)

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Трест «Сталинуголь»	1933,4	2469,5	2514,0	2975,1	3353,7	3187,0
«Коксовая» им. Сталина	1171,1	1574,1	1804,9	1932,0	2110,9	2043,1
№3 – 3 бис	230,8	279,2	187,9	220,6	320,9	311,1
«Коксовая»-II	527,1	616,2	521,2	643,4	696,0	729,7
«Маганак»	4,4	-	-	109,7	105,4	11,1
«Красный углекоп»		-	-	-	-	-
«Северный Маганак»		-	-	69,4	120,5	92,0
Трест «Прокопьевскуголь»	1107,7	1387,0	1724,0	1916,4	2322,2	2613,6
№ 5-6 им. Ворошилова	450,5	625,2	971,5	1148,2	1276,7	1393,0
им. Дзержинского	173,6	179,1	106,3	111,8	223,1	276,4
«Манеиха»	53,8	41,8	1,6	1,7	-	-
им. Калинина	177,0	318,6	386,3	305,3	440,3	444,4
«Зиминка»	252,8	222,3	258,0	349,4	381,6	499,8
«Зиминка» 3-4		-	-	-	-	-
«Красногорская»		-	-	-	-	-
«Тырганские уклоны»		-	-	-	-	-

(Кн. «Кузнецкий угольный бассейн», Углетехиздат, Москва, 1959 г., с.109).

За военный период (1940 -1945 годы) на шахтах Прокопьевска было добыто 57191,5 тысяч тонн угля, из них коксующихся - 27 503 тысяч тонн. На одной только шахте «Коксовая» за этот же период было добыто 11 123 400 тонн угля (19,5 %), из которых 10 636,1 тысяч тонн кокса (38,6 % от добытого в Кузбассе)! Самоотверженная работа шахтёров «Коксовой» и всего Кузбасса позволила обеспечить металлургию страны коксом для выпуска необходимого вооружения.

Таким образом, правительственная награда орден Ленина, вручённая шахте в 1946 году, явилась закономерным признанием трудового подвига трудящихся «Коксовой» в годы войны.

Значительная часть опытных горняков ушла на фронт. Особенно большой отток кадров произошел в 1942 г. в результате создания сибирских добровольческих воинских формирований. В этом году в Кузбассе рабочие с довоенным стажем уже составляли менее 50% общего числа рабочих.

Основным ядром рабочего класса стали самые опытные шахтёры старшего поколения и эвакуированные горняки Донбасса (их было почти 4,5%). Они-то и сыграли главную роль в формировании и воспитании новых горняцких кадров. Особенно много сделали для молодых Петр Яковлевич Усов, Иван Иванович Кузнецов, Дорофей Ильич Печенев, Нил Акимович Борисов и многие другие.

Обустроившись, эвакуированные начали самоотверженно трудиться на новых рабочих местах.

Крайний справа: Виктор Александрович Соколов, в настоящее время работает в ОКСе (отдел капитального строительства).

Много знатных шахтёров Донбасса принял коллектив шахты «Коксовая-1». Успешно руководил лучшей проходческой бригадой Н.Б. Простаков, получивший звание Героя Социалистического Труда, выросла трудовая слава крепильщика донбассовца Г.Г. Донцова, машиниста электровоза Ивана Назаренко. От коногана до инженера прошёл путь в Донбассе Александр Федорович Кучин. Здесь, в Прокопьевске, он был признан лучшим в угольной промышленности директором шахты, а затем одним из лучших управляющих угольным

трестом, Героем Социалистического Труда. Перечень фамилий можно продолжать бесконечно.

О том времени так вспоминает Борис Авдеев, прошедший путь от молодого забойщика в далеком 42-ом году до управляющего трестами (Анжеруголь, Киселёвскуголь):

Братья Панкрат, Игнат и Евтифий Беляевы в годы войны работали в одном забое. Их сестра Вера Беляева работала взрывником.

«Был на исходе август тяжёлого 1942 года, когда мы, группа молодых рабочих – шахтёров поселка Кидва Амурской области, получили отсрочку от призыва в Советскую Армию.

Несмотря на свои 17 – 18 лет, после окончания школы ФЗО мы уже имели опыт шахтёрского труда. Нас направили работать в Кузбасс.

На следующий день в вагоне поезда состоялось наше организационное собрание, на котором был избран «походный комсорг». Наш выбор пал на Николая Войниканиса. Ему тогда едва исполнилось 16 лет.

В городе Новосибирске, где тогда размещался комбинат «Кузбассуголь», мы получили направление в Прокопьевск. И вот 2 сентября 1942 г. утром на вокзале станции Усяты наш комсорг докладывал комсоргу ЦК ВЛКСМ на шахте «Коксовая-1» Валентине Самородовой о прибытии отряда шахтёров-дальневосточников. Николай вручил ей список комсомольцев и ... комсомольские взносы, собранные за время пути».

Через сутки дальневосточники вышли на работу. Для них в то время не существовало понятия «выходной день». Не всегда перед работой они могли пообедать, как следует. Не было благоустроенных комнат в общежитии, возможности доехать до Ясной Поляны в трамвае или автобусе. Но все они горели желанием сделать все возможное, чтобы обеспечить победу на фронте.

Кстати, в 1942 – 43 годах на Ясной Поляне, среди ровного поля, было всего пять землянок. В землянках, на двухэтажных нарах, молодым рабочим пришлось жить первые месяцы.

Тогда на шахте «Коксовая-1» преобладала щитовая система, и тяжело приходилось монтажникам, так как забойщики прогоняли щит от «минуса» до основного штрека за 10-12 дней. Так что во избежание разрыва очистного фронта монтаж щитов вёлся практически непрерывно.

Значение щитовой системы, её своевременность, трудно переоценить. Из таких факторов, под лозунгом: «Всё для фронта!», и слагались предпосылки победы над грозным врагом.

В числе передовых шли смены горных мастеров участка №9 комсомольцев Петра Жабина и Петра Гуголо.

Настоящими виртуозами - щитовиками стали комсомольцы Иосиф Ванштейн, Евгений Захарьев, Михаил Попков. За несколько дней приобрели специальность взрывников Николай Войниканис, Василий Матвейчук, Владимир Дзвение и Анатолий Олипер.

Не менее, чем на 200% выполняли ежемесячные нормы машинисты электровозов комсомольские активисты Иван Куравлёв, Сергей Назаренко, Михаил Гусак, совсем парнишка Гриша Донцов.

В эти годы более 4000 человек были награждены орденами и медалями Советского Союза. Трижды шахте вручалось переходящее знамя

*Забойщик
А.К.Балалаева.*

Государственного Комитета Обороны. Оно после окончания войны было навечно оставлено на хранение в коллективе.

После разгрома врага солдаты возвращались к мирному труду, многие из них выбрали шахтёрскую профессию. И все последующие годы в трудовых коллективах каждого предприятия страны с вниманием относились к ветеранам, непосредственным защитникам Родины, которые сражались с врагом в рукопашной, теряли кровь за святое дело – защиту родного Отечества. Много бывших воинов трудилось на «Коксовой», которые и в труде показывали пример добросовестного служения Родине.

Бывшие фронтовики, братья Иван, Валентин и Алексей Балалаевы трудились забойщиками на участке №11, и стабильно выполняли нормы выработки на 150—200 процентов. Не отставала от братьев и сестра Аня Балалаева, которая работала откатчицей на этом же участке.

Сотни бывших воинов Советской Армии, ставших знатными людьми шахты, становились на стахановскую вахту в честь дня Советской Армии. Среди них - офицер запаса, забойщик Иван Павлович Мокрушин, выполнивший пятилетнюю норму выработки за два с половиной года. За безупречный труд Мокрушина был награжден медалью «За трудовое отличие».

Бывшие фронтовики тт. Наконечный, Щербаков, Носыров, Захаров, Гришин и сотни других показывали высокие образцы труда.

В конце войны на «Коксовой-1» особой популярностью пользовалась комсомольско-молодежная бригада щитовиков Николая Токарева. В ней работал вместе с другими и Гриша Мусохранов. Он изобрел такую коронку для бурения шпуров, о которой и сейчас с благодарностью отзываются шахтеры.

Уместно, наверное, будет сказать здесь теплое слово и о старом ветеране горняцкого труда Ниле Акимовиче Борисове. Этот человек в тяжелые годы войны был начальником участка. Молодые горнорабочие любили его не только как руководителя, но и как старшего товарища, который многому их научил. Все работавшие у него на участке получили хорошую шахтёрскую закалку

Когда потребовалось резко увеличить добычу коксующегося угля на шахте «Коксовая-1», было принято решение: лучшие бригады шахтеров, необходимое оборудование с шахт, добывающих энергетические угли,

Особой популярностью в годы войны пользовалась комсомольско-молодежная бригада щитовиков Николая Токарева.

передать на «Коксовую-1». В результате за короткое время добыча коксующегося угля на шахте возросла на 2000 тонн в сутки. Об этом событии, как о трудовом подвиге, в свое время сообщала газета «Известия».

За годы войны число рабочих на угольных предприятиях Кузбасса выросло на 74,8%, но большая их часть не имела опыта работы в угольной промышленности и не могла обеспечить высокую производительность труда. Поэтому, несмотря на увеличение мощности угольных предприятий и численности шахтёрских кадров угольная промышленность Кузбасса в годы войны развивалась неравномерно, испытывала значительные трудности и не всегда удовлетворяла потребности страны в энергетических и коксующихся углях.

С первых дней войны шахтёры Кузбасса искали и использовали все имевшиеся в резерве возможности для увеличения добычи угля. В августе 1941 г. в бассейне было проведено два всекузбасских воскресника. Все шахты Кузбасса в эти дни перевыполнили суточную программу. Ряд шахт уже в августе 1941 г. увеличил среднесуточную добычу: шахта "Черная гора" - на 166 т, шахта имени 7 ноября — на 107 т, шахта № 4 - на 152 т. Со второй половины сентября отдельные шахты Кузбасса стали досрочно завершать годовое задание. Первой досрочно, 23 сентября, завершила план 1941 г. шахта «Полысаевская», к 19 октября - шахта "Черная гора". 19 ноября завершил годовой план трест «Куйбышевуголь», 28 ноября -- трест «Ленинуголь», 30 ноября — Анжеруголь, а 1 декабря - весь Кузнецкий бассейн.

Рост добычи угля во второй половине 1941 г., досрочное выполнение годового задания и перевыполнение плана первого военного года потребовали от кузбасских шахтеров большого напряжения сил, особенно если учесть уход на фронт в первые месяцы войны части квалифицированных рабочих, недокомплект кадров и сокращение удельного веса основной категории шахтёров "рабочих по забою". Не случайно при общем перевыполнении шахтёрами плана 1941 г. в последние месяцы первого военного года добыча угля пошла на убыль. С октября по декабрь 1941 г. среднемесячная добыча угля в бассейне упала с 2287 тыс. т до 1825 тыс. т. Снизилась добыча коксующихся углей. В декабре 1941 г. она составила всего 483,8 тыс. т.

Анализируя экономику страны в годы Великой Отечественной войны, Н. А. Вознесенский отмечал, что в 1942 г. по сравнению с 1940 г. поставки народному хозяйству СССР всех видов топлива сократились более чем в два раза. В связи с этим борьба за топливо, за уголь приобрела большое значение.

Среди причин, вызвавших снижение добычи угля в конце 1941 - начале 1942 гг., - разрыв между очистными и подготовительными работами, отставание механизации навалки, дефицит квалифицированных шахтёрских кадров, недостатки в работе транспорта и др.

Дополнительным доказательством в пользу последнего вывода явилось почти полное отсутствие в Кузбассе собственной базы производства и ремонта горнотехнического оборудования.

Как уже отмечалось, наиболее трудным из всех лет войны для угольной промышленности оказался 1942 г. В первом квартале 1942 г. продолжалось падение добычи угля.

Между тем, потребности страны в кузбасском угле продолжали расти. В том же 1942 году газета "Правда" писала: «Во время войны уголь — не просто топливо. Это танки, самолеты, это оружие, это снаряды. Производство вооружения и боеприпасов лишь завершается на сборочных конвейерах военных заводов, а начинается оно в угольных лавах, в забоях шахт».

В Кузбассе за счет перевода части людей, работавших на поверхности, намечалось, прежде всего, укомплектовать основную группу подземных рабочих, обеспечивающих добычу, — забойщиков, навалоотбойщиков, крепильщиков. Государственный Комитет Обороны поставил перед шахтёрами Кузбасса задачу — поднять среднесуточную добычу угля в декабре 1942 года до 85 тысяч тонн. Для повышения объема добычи угля в последние месяцы 1942 года в Кузбасс было направлено значительное пополнение - 27 тысяч рабочих направил Государственный Комитет Обороны, 4020 человек послал комсомол.

Одновременно с выполнением намеченных мер продолжалось изыска-

Бригадир забойщиков А.С.Соловьев 3 декабря 1942 года, за рабочую смену, выполнил свыше пяти норм.

ние новых резервов увеличения добычи угля.

Свою роль в исправлении положения дел в бассейне сыграл и патриотический подъём передовых шахтёров, не мирившихся с возникшими трудностями и активно искавших пути повышения добычи угля.

Весной 1942 г. на шахтах Кузбасса началось движение тысячников. Но постоянно выполнять по 10 норм могли только опытные и физически достаточно крепкие шахтёры, поэтому движение тысячников не смогло стать массовым и оказать решающее воздействие на увеличение добычи угля. Массовой формой борьбы за выполнение заданий ГКО стало развернувшееся в мае 1942 г. Всесоюзное социалистическое соревнование. Инициаторами его в угольной промышленности стали шахтёры знаменитой на всю страну шахты "Коксовая-1".

В связи с возрастающей ролью Кузбасса в обороне вновь встал вопрос о выделении его в самостоятельную административную единицу (в 1938 г. этот вопрос поднимался, но не получил положительного решения), и 26 января 1943 г. образовалась Кемеровская область. С этого момента положение дел в угольной промышленности Кузбасса становится предметом постоянного внимания в областных структурах власти и управления. Начавшийся с конца 1942 г. подъем добычи угля продолжался и в 1943 г.

Для улучшения руководства угольной промышленностью Кузбасса и приближения его непосредственно к районам добычи комбинат «Кузбассуголь», находившийся ранее в Новосибирске, был разделён на два комбината – «Кузбассуголь», объединивший шахты Прокопьевско-Киселевского и южных районов Кузбасса, и «Кемеровоуголь», объединивший северные районы бассейна. Местонахождение первого было определено в Прокопьевске, второго — в Кемерове. Произошло не только территориальное разделение сфер управления. Шахты комбината Кузбассуголь добывали преимущественно коксующиеся угли. Выделение Кузбасса в самостоятельную административную единицу и усовершенствование управления угольной промышленностью плодотворно сказались на дальнейшем увеличении добычи угля.

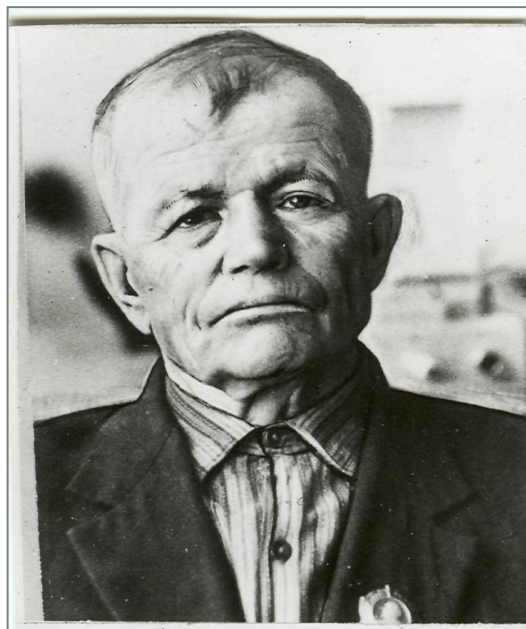
Трудящиеся Кузбасса с начала и до конца войны трудились под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». В первые дни Великой Отечественной войны горняки нашей шахты выступили инициаторами всекузбасской стахановской вахты. Они обратились с горячим призывом ко всем шахтерам бассейна увеличить добычу угля.

И этот призыв нашел отклик в сердцах людей! Женщины, пенсионеры спустились в забои, вставали на рабочие места тех, кто уходил на фронт. Коллектив шахты «Коксовая-1» работал, не покладая рук. С подъездных путей шахты и день, и ночь шли на металлургические заводы эшелоны коксующегося угля.

Весной 1942 года трудящиеся нашего предприятия выступили инициаторами Всесоюзного соревнования горняков. Через газету «Правда» они призывали работников угольной промышленности «начать Всесоюзное соревнование за перевыполнение государственного плана добычи угля и сланца, чтобы дать стране столько топлива, сколько его требуется для победы над озверелым врагом». («Правда», 24 мая 1942 г.). За самоот-

верженный труд коллективу шахты «Коксовая-1» было передано на вечное хранение Красное Знамя Государственного Комитета Оборона.

С небывалой энергией трудились в военные годы горняки участков, которыми руководили тт. Сергеев, Печенев, Борисов, Копытцев, Орлов и другие. Бригады забойщиков тт. Старченко и Данилюка систематически перекрывали установленные задания.

Бригадиры проходчиков, инициаторы стахановских методов труда (1929 – 1965г.г.), успешно работавших руководителями подземных участков, Андрей Кириллович Козлов и Дорофей Ильич Печенев.

Самоотверженным трудом, сверхплановыми тоннами угля горняки нашей шахты помогали громить ненавистного врага.

Так ковалась победа!

Мы с благодарностью вспоминаем всех бывших воинов, которые работали и работают на нашей шахте за и их трудовой вклад. Их имена неоднократно назывались на страницах многотиражной газеты, среди них электрослесарь мехцеха Василий Иванович Чуриков, мастер паросилового хозяйства Семен Ефтеевич Прокудин, браковщик ОТК Федор Семенович Безродный, забойщик тринадцатого участка Сергей Ефимович Никифоров и многие другие.

И вполне справедливо, что к подвигу воинов, сражавшихся на фронтах, приравнен подвиг тех, кто своим самоотверженным трудом создал условия для этой победы – подвиг тружеников тыла.

В военные годы шахта ежегодно наращивала темпы добычи. В 1944г. среднегодовая добыча составила 5989 тонн в сутки. Указом Верховного Совета СССР орденами и медалями были награждены лучшие рабочие, инженеры и техники. Орден Трудового Красного Знамени получили бывший главный инженер шахты Николай Иванович Линденау, парторг Александр Трофимович Степаненко, главный механик Алексей Алексеевич Могилевский. Орден «Знак Почета» был вручен начальнику шахты

С. В. Литвинову, орден Ленина — начальнику участка Н. А. Борисову. 43 рабочих отмечены медалями.

Всякий раз, отмечая День Победы, люди будут вспоминать героев, павших в боях за свободу и независимость своей любимой Отчизны, сердечно чествовать участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла.

На нашей шахте немало трудилось бывших фронтовиков. На земле, в небе и на море боролись они с немецко-фашистскими оккупантами, отражали натиск сильного и коварного врага. С 1941 по 1945 год вел свою автомашину по трудным военным дорогам Петр Григорьевич Русанов - проходчик участка № 24. На боевых кораблях Военно-Морского Флота сражался старшина второй статьи, машинист подъема лесодоставки Николай Кириллович Касторнов. С самых первых и до последних дней войны участвовал в воздушных боях авиамеханик Дмитрий Иванович Сарин, работавший бурмашинистом в рембригаде третьего района.

Несколькими медалями, в том числе «За оборону Заполярья», «За победу над Германией», был награжден монтажник щитов участка № 20, бывший моряк - гвардии старшина, Григорий Андреевич Чискидов. Лейтенант артиллерист, а потом забойщик участка № 7, Савелий Семенович Янченко был награжден орденом Славы II-степени, тремя медалями.

Заяц Александр Иванович в годы войны носил звание младшего лейтенанта инженерных войск, командовал саперным взводом на Западном фронте, в мирное время стал начальником экспериментального участка.

Слесарь компрессорной Федор Васильевич Сотников был танкистом, десятник подземного транспорта Дмитрий Константинович Вогаев на фронте был стрелком, слесарь ламповой Иван Корнеевич Куценко был военным шофером. После окончания войны на «Коксовой» трудились сотни работников, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны. Они совершили немало славных подвигов во имя мира на земле и безопасности свободлюбивых народов.

В 1948 г. нашей шахте, как победителю в соцсоревновании, присуждается переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР и 200000 рублей премии. Вожаки проходческих бригад Доценко, Гарднер получили правительственные телеграммы с поздравлениями с трудовыми успехами, подписанные зам. министра угольной промышленности восточных районов т. Кузьмичем, а бригадиру комсомольско-молодежной бригады Николаю Войниканису вручили Почетную грамоту обкома ВЛКСМ.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФРОНТОВИКОВ:

Забойщик Ф.Аверкин

Пять моих братьев ушли на фронт. Двое из них геройски погибли в боях с врагом. Их смерти я никогда не прощу фашистским убийцам.

Я - запальщик на шахте, но чувствую себя бойцом. Я мщу и буду мстить врагу. Я взрываю угольные пласты с такой же яростью, как мои

братья крошат фашистов. Уголь мой превратился в оружие, и оно будет беспощадно уничтожать фрицев.

Я работаю под землёй и не замечаю времени. Работаю сутками, и отдыха не хочется знать. А когда выходишь на-гора, кажется, что мало сделал. Бывает, что работу свою всю сделал, а уходить не хочется. Тогда я иду помогать грузить уголь. Одно у меня желание, одно стремление - разгромить врага!

П. АЛЕКСЕЕВ,

десятник рембригады третьего района

Прыгать с парашютом, летать на планерах стал я еще в мирные годы в Прокопьевском аэроклубе. Здесь учился на пилота и закончил специальные курсы в декабре 1941 года, когда уже шла война. Потом меня направили во вторую авиационную школу в Москве, а весной, точнее в мае 1944 года, я был зачислен в состав 17-й воздушной армии Третьего Украинского фронта

Так началась для меня военная жизнь. К этому времени обстановка на фронте резко изменилась: шли горячие и упорные наступательные бои. Советские войска неустанно двигались на Запад, сметая и уничтожая противника.

Постоянные бомбардировки не давали покоя немецко-фашистским захватчикам ни днем, ни ночью, изматывали их силы, уничтожали переправы, склады. Самолеты сбрасывали в тылы врага советских парашютистов. В воздушных операциях иногда принимало участие до 300 самолетов. Вылетали партиями по 90 самолетов, с интервалами во времени по 15—20 минут.

Но иногда бывало и так, что наши летчики получали особые задания. Однажды я получил приказ: доставить пехоте факелы для ночной атаки.

Дело было под Будапештом. Шла длительная, ожесточенная битва за город. Фашисты пытались прорваться через позиции для того, чтобы окружить наши войска.

Получив задание, я вылетел, приземлился практически на передовой и оказался под прицельным огнем. Кругом шел бой, и враг явно стремился захватить меня в плен, но мой самолет прикрыли танки и дали возможность выгрузить груз. Все произошло очень быстро.

Поднявшись в воздух и уйдя из-под обстрела, я вздохнул с облегчением. Неожиданно сбоку от самолета появились два вражеских истребителя. Уйти на моем связном самолете, который имел скорость всего-то 150 км, от немецких истребителей, у которых скорость более 700 километров в час, было невозможно. Попытался на бреющем полете уйти от противника. И тут мне на выручку прилетели три истребителя. Сбили один «Мессершмидт», а другой сам удрал. За эту операцию получил я благодарность от командования. Но тогда меня выручили наши пилоты. Память о своих товарищах, отважных советских летчиках, сохраню навсегда.

Василий Иванович Чуриков в 1942 году был призван в армию, с боями прошёл по фронтовым дорогам и вернулся вновь на родную шахту «Коксовая», на которой трудился до ухода на пенсию. Это лишь небольшой эпизод из его фронтовой жизни.

«Война!». Это слово я услышал 22 июня 1941 года, когда утром пришел на смену. А на следующий год меня направили в военную школу, которую я закончил в феврале 1943 года.

Наш 25-й воздушно-десантный стрелковый полк шел на Великие Луки. 14 марта, освобождая село Рамышево Калининской области, мы приняли первое боевое крещение. При форсировании реки Ловать был ранен, лечился в госпитале.

О подвигах фронтовиков рассказывала шахтовая газета. Вот один из таких рассказов о фронтовичке, которая впоследствии работала на шахте «Коксовая» («Советский Горняк», 8.05.1970г.)

Елизавета Викторовна Чухловина скромная, пожилая женщина, аккуратная и доброжелательная, которая ничем не отличается от сотен таких же. Она любит свою работу, относится к ней с присущей ей серьезностью, основательностью. Вторая главная ее забота—сын, восемнадцатилетний учащийся Барнаульского речного училища, Все, как у других, - работа, сын, домашние заботы...

И мало кто знает, какое героическое прошлое у мотористки вентилятора главного проветривания. В 1941 году она кончила курсы медицинских сестер. Вполне понятно, что, как и тысячи советских людей, молодая медичка оказалась на переднем крае битвы с фашизмом. Подмосковье, Харьков, белорусские болотистые земли - эти места и сейчас памятны Елизавете Викторовне. Почти все время на передовой. Иной фронтовик так до сих пор не знает, кому он обязан тем, что ходит по земле, любит весенними рассветами, слушает звонкий смех детей, радуется жизни.

А Лиза и сейчас не забыла гул сражений, огненные атаки, после которых им, медикам, было всегда много работы, помнит тех, кто умирал на руках...

За свою многотрудную воинскую службу она была награждена медалями «За отвагу», «За освобождение Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу над Японией».

Да, ее воинский путь длился долго. В Европе ефрейтор Чухловина участвовала в боях за освобождение сел, городов Чехословакии, до Берлина она не дошла, но вместе со всем Советским народом ликовала, отмечая Праздник Победы.

Уроки, полученные гитлеровскими фашистами, ничему не научили японских самураев. Разгорелась битва на Дальнем Востоке. Около тысячи километров прошла Елизавета Викторовна в безводных пустынях Монголии, побывала в Китае.

И вот-снова казавшееся таким несбыточным мирное время. Только тот, кто прошел через смерть, кровь и ужасы Великой Отечественной, в состоянии оценить счастье спокойного труда, радость безоблачного неба.

«Советский Горняк», 8.05.79г.

В рядах Вооруженных Сил СССР, на фронтах Великой Отечественной войны сражались горняки нашей шахты: гидрозакладчик Н. И. Силин, мастер хозцеха В. А. Голотина, старший инженер техотдела П. А. Молотков, мастер ОТК П. М. Атучин, электрослесарь внутришахтного подземного транспорта Г. И. Горбунов, бурмашианист дегазации А. В. Бадрин, горный мастер тринадцатого участка Я. Ф. Голышев, вахтер Ф. С. Безродный, И. Барбашов П. Т. Бармин, слесарь гидрозакладки Ф. Н. Иванов, крепильщик восемнадцатого участка М. Г. Абдрахманов, зам. директора по производству В. В. Литвинов.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Александров Анатолий Митрофанович,	Кулешов Василий Яковлевич,
Атучин Петр Михайлович,	Лазарев Владимир Федорович,
Балаганский Василий Федорович,	Легачев Михаил Трофимович,
Бардаков Григорий Иванович,	Лобов Николай Александрович.
Бармотин Николай Яковлевич,	Михайлов Василий Алексеевич,
Басов Захар Иванович,	Нургалиев Аркам Мухаметович,
Батурин Владимир Демидович,	Патрин Анатолий Васильевич,
Васильков Иван Васильевич,	Поборчий Виктор Николаевич,
Веретенников Петр Степанович,	Попов Михаил Иванович,
Ветров Александр Николаевич,	Пушкарева Капиталина Васильевна,
Данилков Иван Степанович,	Рубцов Александр Федорович,
Дворецкий Николай Дмитриевич,	Силин Николай Иванович,
Деменкова Надежда Федоровна,	Скударнов Петр Степанович,
Жигулин Иван Васильевич,	Соколов Виктор Александрович,
Жунев Михаил Иванович,	Стальмаков Василий Тимофеевич,
Зайцев Николай Ефимович,	Степанов Владимир Ильич,
Зинович Владимир Абрамович,	Ткачев Иван Наумович,
Калеканов Анатолий Алексеевич,	Трифонов Иван Григорьевич,
Камбалин Федор Иванович,	Тупицын Алексей Иванович,
Кириллов Николай Васильевич,	Фомичев Виталий Дмитриевич,
Кирсанов Алексей Лаврентьевич,	Чапаев Павел Иванович,
Колчин Николай Егорович,	Шарифуллин Талибула Хабибулович.

НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ

Одна в пути катила нас волна.
Одни и те же званья нас венчали,
Мы те, кого взяла еще война
Перед войной или в ее начале.
Двадцатый год и двадцать первый год,
Что встали по тревоге на рассвете.
А следом бодро выступил в поход
Двадцать второй,
И сразу - двадцать третий.
Чтобы Россию вызволить свою,
Чтоб не увидеть Родину распятой,
Безусые стояли мы в строю -
Двадцать четвертый год и
двадцать пятый.
Рожденные в гражданскую войну
Или чуть раньше или чуть позднее...
Слились дороги разные — в одну,

И все отныне связывалось с нею.
Откуда мы? Мы вышли из войны.
В дыму за нами стелется дорога.
Мы нынче как-то ближе быть должны.
Ведь нас осталось в мире так немного.
Мы долго шли среди выжженных полей,
И в сорок первом шли, и в сорок третьем,
И после. И теряли мы друзей,
Не зная, что таких уже не встретим.
Но навсегда нам памятью дано
Их видеть сквозь разрывы, в отдаленье.
Мои друзья, которых нет давно,
Они и нынче — наше поколенье.
Все в жизни с ними было пополам.
Мы все — одно! И нет прочнее сплава.
И с песнею далекой по полям —
Прислушайся! — проходит наша слава!

Из фотоархива Анатолия Андреевича Козлова: «Трудом таких людей, отмеченных за свой самоотверженный труд орденом Ленина, была построена в тридцатые годы шахта «Коксовая», а в годы войны доблестная советская армия на полях сражений пополнялась вооружением, изготовленном на добытом в этой шахте угле». На снимке (слева направо), первый ряд: Засойнов, Помыткин, Манский, Дорофей Ильич Печенев, Андрей Кириллович Козлов, Кузнецов, Нил Акимович Борисов; второй ряд: Ливицкий, Реутов, Андрейчик, Путинцев, Носков.

ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА, ВЕТЕРАНЫ ТРУДА ШАХТЫ «КОКСОВАЯ»

Абашин Иван Никитович,
Арсланов Кашнар Шакирович,
Бажин Иван Еремеевич,
Беккер Владимир Кондратьевич,
Белов Пётр Михайлович,
Веремьёв Илья Фёдорович,
Гузанов Михаил Маркович,
Гуцуляк Николай Георгиевич,
Данилов Михаил Васильевич,
Долгов Николай Савинович,
Дралов Иван Александрович,
Жиляев Александр Дмитриевич,
Зуев Данил Парамонович,
Каримулин Ибрагим Каримович,
Киселёв Виктор Васильевич,
Кнак Фёдор Андреевич,
Колесников Пётр Иванович,
Латышев Пётр Леонтьевич,
Моловичко Пётр Иванович,

Мольчиц Роман Васильевич,
Назипов Габдельмазит Назипович,
Остапенко Николай Романович,
Перуненко Николай Иванович,
Пичугин Александр Петрович,
Попов Георгий Дмитриевич,
Ражев Иван Максимович,
Романов Владимир Александрович,
Самарцев Владимир Фёдорович,
Семикаленных Анатолий Яковлевич,
Тагиров Рафаил Шайкиевич,
Тулупцев Филарет Дмитриевич,
Фазылзянов Салихзян Фазылзянович,
Хабибуллин Сагидулла Калимуллович,
Хасаншин Габднур Давлетшинович,
Циммерман Леопольд Адамович,
Чижиков Пётр Афонасьевич,
Шейерман Виктор Петрович,
Япринцев Иван Иванович.

На снимке участники Великой отечественной войны, работавшие на шахте многие годы. На снимке в нижнем ряду Леонов, В.А.Голотина, в верхнем ряду крайний справа П.С.Скударнов.

По традиции на шахте в торжественный день чествования ветеранов войны и тыла - фотография на память.

На снимке, слева направо:

1-й ряд: Дюжий Анатолий Леонидович; 1.2. Гаврилов Владимир Гаврилович, нач. отдела нормирования; 1.3. Пушкарёв Владимир Михайлович, зам. председателя шахткома; 1.4. Бреннер Александр Александрович, зам. председатель шахткома; 1.5. Соловьёв Валентин, зам. парторга; 1.6. Ляпустин Николай Павлович, зам. директора по быту; 1.7. Воронов Борис Григорьевич, районный инженер; 1.8. Федчук Николай Иванович, начальник ВТБ; 1.9. Зорькин, помощник начальника участка;

2-й ряд: 2.1. Веретенников Пётр Степанович, председатель профкома; 2.2. Идрисов Гильмутдин Гайфутдинович Идрисов, бригадир проходчиков; 2.3. Костельцев Геннадий Павлович, секретарь парткома; 2.4. Рожков Василий Николаевич, начальник участка; 2.5. Яковлев Николай Иосифович, начальник шахты; 2.6. Ковалёв Юрий Кузьмич, главный инженер шахты; 2.7. Енин Георгий Корнилович, главный бухгалтер; 2.8. Асмолков Николай Сергеевич, главный маркшейдер;

3-й ряд: 3.1. Глушков Юрий Кузьмич, районный инженер; 3.2. Котик Борис Карпович, начальник участка; 3.3. Ватолин, начальник участка ВТБ; 3.4. Молчанов Виктор Винаминович, начальник участка; 3.5. Гузенко Анатолий Павлович, помощник начальника участка; 3.6. Колесников Пётр Иванович, начальник участка; 3.7. Греков Николай Николаевич, начальник ОТК; 3.8. Энс Евгений Иванович, начальник участка; 3.9. Литвинов Валентин Васильевич, зам. начальника шахты по производству; 3.10. Саркеев Николай Павлович, зам. нач. шахты по соц. вопросам; 3.11. Буяклы Николай Сергеевич, дежурный по шахте; 3.12. Козельский Григорий Николаевич, начальник участка.

